

СТРУГОВА Марина Рафаэлевна

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник

Краснодарского государственного историко-археологического
музея-заповедника им. Е. Д. Фелицына
Краснодар, Россия

Marina R. STRUGOVA

Cand. Sci. (National History),
Senior Researcher, Krasnodar State Historical
and Archeological Museum-Preserve

Krasnodar, Russia

strugova2011@yandex.ru

Из истории Краснодарского историко-краеведческого музея (1950-е годы)

Статья посвящена преобразованиям в структуре и деятельности Краснодарского историко-краеведческого музея в период «оттепели». Этот период характеризовался расширением форм и видов музейной работы, организацией новых разделов экспозиции, публикацией значительного объема печатных изданий. В условиях расконсервации общества возродился исследовательский интерес к проблемам этнографии, интенсивно проводились археологические раскопки. Краснодарский историко-краеведческий музей сотрудничал с музейными учреждениями Украины, безвозмездно передавая материалы для экспонирования. Вместе с тем в период «оттепели» подверглись списанию многие экспонаты, связанные с культом личности И. В. Сталина.

Ключевые слова: оттепель, музейная политика, краснодарский историко-краеведческий музей, охрана памятников, этнография, археология, музейное сотрудничество, культ личности.

From the History of the Kuban Museum of Local History (the 1950ths)

The article is devoted to the structural transformation and activity of the Kuban Museum of Local History during the Khrushchev «Thaw». This period was characterized by the expansion of forms and types of the museum work, the organization of new sections of the exhibition and the publication of a significant amount of books. In the context of reopening Society the research interest in the problems of ethnography was revived and the intensive archaeological excavations were carried out. Kuban Museum of Local History collaborated with the museum institutions of Ukraine through the free-of-charge transfer of materials. However, during the «Thaw» many exhibits related to the personality cult of Stalin were subjected to write-off.

Keywords: Khrushchev Thaw, museum policy, Krasnodar Museum of Local History, protection of monuments, ethnography, archeology, museum cooperation, the cult of personality.

В 1953 г. после смены политического руководства СССР начался курс на либерализацию многих сторон жизни, в том числе в социокультурной сфере. Уже 15 марта было создано Министерство культуры РСФСР, а 11 июля – управление культуры Краснодарского крайисполкома. Однако только после критики XX съездом КПСС «культ личности» начался

пересмотр установок «Краткого курса истории ВКП(б)». Перед учеными общественных наук и работниками культуры ставилась задача: «Пересмотреть все, что написано Сталиным и под влиянием Сталина, и по-новому рассмотреть и изложить вопросы» [8]. Многие музеи перепрофилировались: Вологодский и Нарымский музеи И. В. Сталина были преобразованы в

Музеи ссылки большевиков. Стали доступны публике музеи Московского Кремля (1955 г.).

Новые веяния отразились и в жизни Краснодарского историко-краеведческого музея. Состав музейного совета стал более демократичным: вместе с профессорами Краснодарского государственного педагогического института (М. В. Покровский, Д. И. Красильников) в него вошли учителя, краеведы, представители производственных коллективов. Ярким фактом активизации общественной жизни явилась организация в музее секции ветеранов Гражданской и Великой Отечественной войн (1956). Музей превратился в открытую площадку для общения кубанцев. Возродилась издательская деятельность: впервые был выпущен музейный сборник статей «Наш край» (1960), расширилась сеть подписных научных изданий и рекламная продукция. Краевая власть решила болезненный вопрос, тянувшийся с 1940-х годов, о перемещении музея из аварийного здания на ул. Шаумяна, 3 в новое помещение (в особняк Богарсуковых музеев переехал в июле 1961 г.) [7].

На волне оттепели актуализировался вопрос охраны исторических памятников в стране и на Кубани, которые разрушались как во время возведения новостроек, так и жителями. Это отразилось в законодательной сфере. 29 июня 1957 г. вышло постановление Совета Министров РСФСР «Об улучшении дела охраны и реставрации памятников культуры в РСФСР». Музеи стали своеобразным посредником между населением и властью в деле охраны памятников истории и культуры.

Во второй половине 1950-х гг. менялась общественная атмосфера, шёл процесс расконсервации общества. Советский Союз открывал для себя мир и сам становился более открытым. Восстанавливались и расширялись международные связи музеев. В 1956 г. СССР присоединился к Гаагской конвенции «О защите культурных ценностей в вооружённых конфликтах» (1954), тем самым включился в международную систему охраны культурного наследия; в 1957 г. создан Советский комитет ИСОМ (Международный совет музеев). Музейщики стали активнее работать в краевых и центральных архивах, открытых ранее лишь для узкой части специалистов (в 1961 г. Государственный архив Краснодарского края пе-

решел из ведомства МВД в подчинение Краснодарского крайисполкома).

Были реабилитированы исследования по дореволюционному прошлому, этнографии, тем самым восстанавливалась преемственность в развитии культуры Кубани. Большую роль в возрождении этнографии, расцвет которой был приостановлен дискуссией начала 1930-х годов, сыграло совещание этнографов (май 1956 г., Ленинград), где прозвучал призыв к музеям возродить этнографические экспедиции, без которых «нельзя серьезно поставить» научно-исследовательскую и собирательскую работу, подготовить на местах кадры этнографов [1]. НИИ музееведения издал сборник «Этнографические коллекции в музеях СССР» (М., 1964), куда вошли сведения о собрании Краснодарского музея.

В то время, как молодежь страны отпиралась покорять целинные земли, для Краснодарского музея в 1954 г. началась своя целина – эпохальные по масштабам и значению археологические и этнографические исследования на территории строительства Краснодарского водохранилища, продолжавшиеся вплоть до середины 1970-х годов. Старший научный сотрудник музея (будущий профессор Кубанского университета) Н. В. Анфимов, принимавший в них самое активное участие, защитил кандидатскую диссертацию (1954).

1954 г. ознаменовался также празднованием 300-летия добровольного присоединения Украины к России. В связи с этим, указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 февраля Крымская область РСФСР была передана в состав УССР. В этом контексте и в целях расширения контактов с музеями страны для Краснодарского историко-краеведческого музея в 1954 г. «украинская тема» неожиданно оказалась популярной. Так, часть антропологических материалов музея (черепá) была временно передана в Крымский филиал АН СССР «для научного исследования и выводов». Проводились консультации с директором Харьковского государственного исторического музея, который просил предоставить «в порядке обмена» материалы для построения экспозиции [4, л. 14, 32] [5, л. 8, 19, 30]. Наконец 20 мая 1954 г. Краснодарский музей передал безвозмездно Запорожскому областному краеведческому му-

зею около 70 археологических и этнографических экспонатов (решение Министерства культуры РСФСР от 29 марта 1954 г. № 04-247/7).

Предыстория передачи экспонатов была такова. В юбилейный год Запорожский областной совет депутатов трудящихся обратился в Министерство культуры РСФСР (письмо от 12 февраля 1954 г. № 124/915), в котором сообщалось: «Находясь в районе расположения Запорожской Сечи, Запорожский областной краеведческий музей не имеет возможности организовать раздел, отражающий национально-освободительное движение украинского народа и его вековечное стремление к воссоединению с великим русским народом, т. к. в период временной оккупации фашистскими захватчиками фонды музея были полностью уничтожены». Запорожский исполком просил выделить из фондов Краснодарского историко-краеведческого музея («по усмотрению директора музея») экспонаты по истории запорожского казачества – оружие, штандарты, этнографический материал XVI–XVII вв. Председатель Краснодарского крайисполкома Б. Ф. Петухов поручил «заняться этим делом и сделать все возможное» И. Р. Мирошниченко, зав. краевым отделом культурно-просветительной работы.

7 мая 1954 г. директор П. М. Волков, зав. фондами А. М. Мартынов (Краснодарский музей) и старший научный сотрудник В. В. Пешенов (Запорожский музей) подписали акт о передаче экспонатов Запорожскому музею. В Запорожье были переданы тридцать археологических предметов (светильники, тарелочки, лекиф и др.); оружие XVIII – начала XX в., бывшее на вооружении в Черноморском и Кубанском казачьих войсках (20 ружей, 7 пистолетов кремневых и капсюльных, шашка турецкая, шашка без ножен, сабля с деревянной ручкой, рапира с металлической рукоятью); этнографические материалы (в числе которых оказались рыцарские доспехи; картина «Казак Мамай» и зачем-то бюст революционера А. И. Желябова – члена Исполнитель-

ного комитета организации «Народная воля» и одного из организаторов убийства императора Александра II). В пояснительной записке к акту имелся комментарий: «В Запорожском музее оружие и этнографические экспонаты необходимы для отражения темы агрессии польских войск под руководством Стефана Батория против Запорожской Сечи» [3]. Непонятно, какое отношение имел Желябов (1851–1881) к «отражению агрессии» короля, правившего в Речи Посполитой в 1533–86 гг.

Развитие музейного дела в период «оттепели» не обошлось без противоречий. Это было время решительных переоценок. В контексте установок XX съезда КПСС фонды музея подверглись ревизии (решение Краснодарского крайисполкома от 7 июня 1956 г.). Было списано 2338 экспонатов основного фонда, в том числе связанных с «культом личности»: портреты И. В. Сталина – нарисованные, вышитые, бюсты бронзовые и гипсовые, а также книги по спискам Главлита, не отвечавшие новым требованиям [6, л. 45, 46, 21]. Инесса Васильевна Шевченко, директор музея в 1961–86 гг., вспоминала, как она заклеивала имя Сталина в аннотациях. Но работник крайлита внимательным и цепким взглядом находила всё новые упоминания об «отце народов»... Термином «Сталинградская битва» перестали пользоваться, этот экспозиционный комплекс стал именоваться «Кубанцы – участники битвы на Волге». Так в противоречиях и перекосах преодолевалось наряду с политическим и нравственным и материальное наследие «культы личности».

31 марта – 1 апреля 1958 г. состоялся I съезд работников культуры Кубани (700 делегатов и 100 гостей – представители творческой интеллигенции, музейные работники, библиотекари) [2]. Перед музеем были поставлены задачи отражения социальной действительности, пропаганда достижений народного хозяйства. Именно с этого времени социокультурная жизнь кубанцев стала полноправной экспозиционной темой.

Использованная литература:

1. Гарданов В. К. Научно-исследовательская и собирательская работа краеведческих музеев в области этнографии // Труды научно-исследовательского инсти-

References:

1. Gardanov, V. K., Nauchno-issledovatel'skaya i sobiratel'skaya rabota kraevedcheskikh muzeev v oblasti etnografii (Research and Collecting Work of the Local History

туда музееведения. Вып. 2. М.: 6/и, 1961. С. 100-112.

2. Государственный архив Краснодарского края. Ф. Р-1626. Оп. 1. Д. 255. Л. 187-192.

3. Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник. Архив сектора учета отдела фондов.

4. Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник. Оп. 1-п. Д. 59.

5. Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник. Оп. 1-п. Д. 61.

6. Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник. Оп. 1-п. Д. 71.

7. Стругова М. Р. Прагматизм versus догматизм: оттепель в музейном деле в середине 1950-х – начале 1960-х гг. // Личность. Общество. Государство. Проблемы развития и взаимодействия: м-лы всерос. науч.-практ. конф. XVIII Адлерские чтения-2010. Краснодар: Традиция, 2010. С. 372-375.

8. Центр документации новейшей истории Краснодарского края. Ф. 1774-А. Оп. 4а. Д. 2535. Л. 1, 2.

Museums in the Field of Ethnography), in *Trudy nauchno-issledovatel'skogo instituta muzevedeniya*, vol. 2, Moscow: no publ., 1961, pp. 100-112.

2. *State Archives of the Krasnodar Region (GAKK)*, Fund R-1626, Inventory 1, File 255, fol. 187-192.

3. *Archives of the Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve (AKGIAMZ)*, Arkhiv sektora ucheta otdela fondov.

4. *Archives of the Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve (AKGIAMZ)*, Inventory 1-p, File 59.

5. *Archives of the Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve (AKGIAMZ)*, Inventory 1-p, File 61.

6. *Archives of the Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve (AKGIAMZ)*, Inventory 1-p, File 71.

7. Strugova, M. R., Pragmatizm versus dogmatizm: ottepel' v muzeynom dele v seredine 1950-kh – nachale 1960-kh godov (Pragmatism Versus Dogma: Thaw in the Museum Business in the Mid-1950s - Early 1960s), in *Lichnost'. Obshchestvo. Gosudarstvo. Problemy razvitiya i vzaimodeystviya: Proc. All-Russian scientific-practical conference 18th Adler Readings-2010*, Krasnodar: Traditsiya, 2010, p. 372-375.

8. *Documentation Centre of the Modern History of the Krasnodar Region (TsDNIKK)*, Fund 1774-A, Inventory 4a, File 2535, fol. 1, 2.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Стругова М. Р. Из истории Кубанского историко-краеведческого музея (1950-е годы) [Электронный ресурс] / М. Р. Стругова // Наследие веков. – 2015. – № 3. – С. 109-112. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/11/2015_3_Strugova.pdf (дата обращения дд.мм.гг.)

Full bibliographic reference to the article:

Strugova, M. R., Iz istorii Kubanskogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya (1950-e gody) (From the History of the Kuban Museum of Local History (the 1950ths)), *Naslediye Vekov*, 2015, no. 3, pp. 109-112. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/11/2015_3_Strugova.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

